

ФОНОГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ АГЕНТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена среднеанглийскому периоду, этапу, когда внешние условия (диалектная раздробленность эпохи феодализма, усиленная в Англии иноязычными влияниями в разных географических и социальных ареалах) породили беспрецедентную в истории английского языка вариантность. Подтверждением этому служат среднеанглийские наименования лиц по профессии. В рамках исследуемой тематической группы выявляются фонографические варианты слов, вычисляются абсолютные и относительные количественные показатели, коэффициенты вариантности в составе антропоформул (отношение количества фонографических вариантов к количеству инвариантов) и коэффициент частотности словоупотребления фонографических вариантов в составе антропоформул (отношение количества словоупотреблений фонографических вариантов к количеству словоформ-фонографических вариантов). Полученные коэффициенты служат показателями узуальности агентивно-профессиональной лексики, распределенной на подгруппы с устоявшимся узусом и узуально не устоявшиеся. Нами было выявлено соотношение количественных данных фонографических вариантов названий фамильного типа и их частотности, а также количества апеллятивов-инвариантов, являющихся их антропоосновами. В общей сложности исследуется вариантность 982 исконных английских агентивно-профессиональных названий среднеанглийского периода (3 403 названия фамильного типа с учётом их фонографических вариантов, воспроизводящих в своих антропоосновах 982 названия лиц по профессиональной деятельности, отображённых в 4 618 словоупотреблениях).

Ключевые слова: среднеанглийский язык, агентивно-профессиональная лексика, названия фамильного типа, фонографические варианты, коэффициент вариантности.

Изучение языка в ретроспективе невозможно без учёта синхронических и диахронических подходов; специфику поведения системы во времени выявляют, обращаясь к данным языковой диахронии. В форме варьирования проявляется динамика языка в синхронии, что является, с одной стороны, результатом исторических изменений, а с другой стороны, сферой и условием их реализации [3, с. 8]. Роль варьирования в эволюции языка определяется следующим образом: в синхронии оно является источником лингвистических изменений, началом перемен. Как источник изменений варьирование действует на этапе возникновения параллелей. Синхронные различия должны приобрести социальный, массовый характер, чтобы стать началом перемен, поэтому варьирование рассматривают как «потенциальные» изменения или как показатель возможных изменений. Для дальнейшей судьбы вариантов важно их соответствие тенденциям развития языковой системы и принадлежность к влиятельным функциональным типам языка [3, с. 20, 22]. Е.В. Бондаренко [1, с. 35] подчёркивает, что варианты единиц характерны для синхронии языка, поскольку представляют отклонения от нормативной единицы и сосуществуют вместе с ней – на этом уровне замещения единиц не наблюдается. Оно происходит лишь при развитии языка во времени, когда присутствует замена одной единицы другой: именно этот процесс и является движением языка, раскрывает диалектическое единство синхронии и диахронии в языке. Синхронные явления помогают осознать динамические процессы, в то время как диахрония синхронного среза обогащает наше представление о нём.

Поскольку живой язык находится в постоянном движении, развитии, варьирование в различных формах проявления присуще любому синхронному срезу языка. Однако на отдельных этапах речевого развития варьирования могут приобретать особо крупные размеры. Это происходит в периоды формирования национальных литературных языков, в переходные периоды, для которых характерна радикальная перестройка социально-исторических условий функционирования языка и самого языкового строя [7, с. 15]. В истории английского языка таким этапом стал среднеанглийский период, когда внешние условия, а именно: диалектная раздробленность эпохи феодализма, усиленная в Англии иноязычными влияниями в разных географических и социальных ареалах [4, с. 22] – породили беспрецедентную в истории английского языка вариантность. Среднеанглийские наименования лиц по профессии дают достаточный материал для подтверждения этого предположения. В рамках исследуемой тематической группы выявляются все типы вариантов слов: фонетические, орфографические, морфологические [5, с. 170].

Как подчёркивает Т.А. Расторгуева, на нынешнем этапе развития лингвистики в рамках традиционных и современных парадигм накоплен положительный опыт в изучении различных языковых уровней и определении факторов развития языка. «Обычно лингвистические изменения описывают в соответствии с языковыми уровнями: фонетические изменения, занимающие центральное место в работах по истории английского языка, фонологические изменения – в работах последних лет, морфологические изменения, показываемые как парадигмы (accidence), – в работах XIX в. и более

подробно описываемые в настоящее время, синхронические изменения, лексические изменения» [3, с. 15]. Однако, как отмечает Т.А. Расторгуева, исследование варьирования для целей истории языка осуществлялось главным образом для того, чтобы проследить становление норм литературного языка – процесс, в основном проявляющийся в постепенном ограничении диапазона варьирования, но изучение варьирования в истории не ограничивается вопросами формирования одной из разновидностей языка, даже такого существенного, как её литературная форма, «не меньший интерес представляет варьирование и в других разновидностях языка и тем более в языке в целом как совокупности разновидностей» [3, с. 17]. До сих пор ещё не определено полностью то место, которое занимает варьирование в историческом развитии языка ни в целом, ни на различных этапах изменений; не выяснены – а потому и не использованы – те возможности, которые заключает в себе изучение варьирования в разные эпохи как способ реконструкции эволюции языка; не выработаны принципы и методы анализа, пригодные для этой цели [3, с. 17]. Термин «варьирование» обозначает наличие различных языковых единиц, передающих одина-

ковый или близкий смысл (синонимов, вариантов) и различающихся (а иногда и не различающихся) оттенками значения, дистрибуцией и другими дополнительными признаками: формальное варьирование, когда несколько единиц плана выражения соответствуют одному значению, то есть одной единице плана содержания, и семантическое варьирование, когда одна единица плана выражения имеет несколько вариантов значения [3, с. 7].

Вариации в произношении слов отражены в написании, а явления фонетической и орфографической вариантности тесно связаны друг с другом. Поэтому, как отмечает Т.Ф. Солонович [5, с. 170], при изучении прошлых состояний языка, представляющих перед лингвистами только в виде письменных памятников, разграничить эти два вида вариантности не всегда возможно. Фонографическими вариантами в нашем исследовании считаем словоформы, содержащие в своём написании звуко-буквенные соответствия, представленные в таблице 1.

Источником фактического материала нашего исследования стали среднеанглийские апеллятивы-названия лиц по профессии, внесенные как отдельные словарные статьи в исторические лексикографические источники, и названия фамильного типа,

Таблица 1
Звуко-буквенные соответствия, характерные для среднеанглийского периода [6]

Звуки (гласные)	Буквы	Звуки (согласные)	Буквы
a, ā	a, aa	b	b, bb
e	e	p	p, pp
ē	e, ee, ie, ei	d	d, dd
ẹ	e, ee	t	t, tt
i, ī	i, y, ii	g	g, gg
o	o	k	c, k, kk, ck
ō	o, oo	f	f, ff, ph
ō	o, oo	v	v, u
u	u, v, o	s	s, ss, c, sc
ū	ou, ow	z	s, z
э	e	h	h
ū	u, ui	x	gh, h
ai	ai, ay	ʃ	sch, ssh, sh
au	au, aw	tʃ	ch, cch
ei	ei, ey	dʒ	g, j, i, dg
eu	ew, u	θ	th
oi	oi, oy	ð	th
ou	ou, ow	j	y, i
		w	w, v
		r	r, rr
		l	l, ll
		m	m, mm
		n	n, nn
		kw	qu
		ks	x

официально задокументированные в составе антропоформулы в период средневековья в переписных, судебных и финансовых документах XI–XV вв. и отображенные в исторических словарях английского языка [10; 13] как иллюстративный материал к лексико-семантическим вариантам апеллятивов в узком (антропоформула) или широком (антропоформула как член предложения) контекстах или как отдельный лексико-семантический вариант с примечанием «in surnames», «as surname» (дополнительным источником материала исследования послужили названия фамильного типа, собранные в исследованиях по английской ономастике и ономастических словарях [8; 9; 11; 12; 14]).

Методом неслучайной сплошной выборки из указанных лексикографических и лингвистических источников, следуя принципу отбора всех фиксаций в составе антропоформулы с последующим группированием их по фонографическим вариантам в хронологической последовательности употребления, а также первой фиксации как апеллятива без отбора фонографических вариантов, мы получили такой фактический материал исследования: 3 403 названий фамильного типа (с учётом их фонографических вариантов), которые воспроизводят в своих антропоосновах 982 названия лиц по профессиональной деятельности в 4 618 словоупотреблениях.

Реализуя в нашем исследовании коммуникативный, функционально-системный и исторический подходы к языку, изучая среднеанглийскую лексику по разрядам: «общие названия», выполняющие номинативную функцию, и «собственные имена» (имена фамильного типа периода активного формирования фамильной системы), выполняющие функцию идентификации лица как дополнительный к личному имени собственному компонент антропоформулы, – в пределах каждой этимологической группы фактический материал распределяем по функциональному принципу, выделяя подгруппы лексики: 1) агентивно-профессиональные названия, бытовавшие исключительно в составе антропоформулы; 2) агентивно-профессиональные названия, бытовавшие и как апеллятивы, и в составе антропоформулы. На основании того, что рассматриваемая агентивно-профессиональная лексика является 1) зафиксированной в средневековых письменных памятниках; 2) по структуре соответствует нормам словообразования того времени и построена по производительным словообразовательным моделями, 3) образована на базе исконно английской лексики, 4) соответствует английской орфографии того времени, считаем её узальной, то есть соответствующей принятому в определённом языковом коллективе употреблению слов [2, с. 316]. Агентивно-профессиональные названия, бытовавшие исключительно в составе антропоформулы, считаем лексемами с неустоявшимся узусом;

агентивно-профессиональные названия, бытовавшие и как апеллятивы, и в составе антропоформулы, считаем лексемами с устоявшимся узусом.

В нашем исследовании фиксируются фонографические варианты слов, вычисляется, кроме абсолютных и относительных количественных показателей, коэффициент их вариативности в составе антропоформулы (отношение количества фонографических вариантов к количеству инвариантов) и коэффициент частотности словоупотребления фонографических вариантов в составе антропоформулы (отношение количества словоупотреблений фонографических вариантов к количеству словоформ-фонографических вариантов). Полученные коэффициенты служат показателями узальности исследуемой лексики.

В результате проведённого исследования образованных на базе исконной английской лексики агентивно-профессиональных названий нами было выявлено следующее соотношение количественных данных фонографических вариантов названий фамильного типа и их частотности, а также количества апеллятивов-инвариантов, являющихся их антропоосновами: фонографических вариантов названий фамильного типа – 3 403, частотность их употребления – 4 618, количество апеллятивов-инвариантов, являющихся их антропоосновами – 982.

Все рассматриваемые варианты входят в состав нескольких групп.

1. Группа *исконных английских агентивно-профессиональных названий, бытовавших и как апеллятивы, и в составе антропоформулы* (лексемы с устоявшимся узусом), количественно представлена следующим образом: 2 103 словоформы названий фамильного типа, являющиеся фонографическими вариантами 420 инвариантов агентивно-профессиональных названий, представлены в 2 979 словоупотреблениях. Следовательно, коэффициент вариативности агентивно-профессиональных названий составляет 5; коэффициент частотности словоупотребления в составе антропоформулы – 1,42.

На основании результатов анализа словарных дефиниций фактический материал распределяется согласно их лексической семантике по тематическим группам и подгруппам, представляя в их пределах лексико-семантическую и фонографическую вариативность (лексические синонимы и фонографические варианты рассматриваемых лексико-семантических вариантов слов приводятся в хронологической последовательности с указанием даты всех фиксаций фонографических вариантов в составе антропоформулы и первой фиксации слова в виде апеллятива с наведением словарной дефиниции лексико-семантического варианта слова, а также его инвариантной графической репрезентации на основании лексикографических данных).

Приведём примеры фиксации фонографической вариативности исконной английской лексики

из тематической подгруппы среднеанглийских наименований ремесленников, занятых кожевенным делом. Количественные данные рассматриваемой подгруппы: 91 словоформа названий фамильного типа, являющихся фонографическими вариантами 11 инвариантов агентивно-профессиональных названий, представлены в 113 словоупотреблениях; коэффициент вариативности агентивно-профессиональных названий составляет 8,3; коэффициент частотности словоупотребления в составе антропоформулы – 1,2.

Приводим антропоформулы, в составе которых употреблялись агентивно-профессиональные названия, в усечённом виде без личных имён собственных с целью концентрации на объекте исследования – названиях фамильного типа (использование большой/маленькой буквы – согласно письменному источнику, отображавшему отсутствие чёткого правила в правописании среднеанглийского периода). Употребление агентивно-профессионального названия в качестве апеллятива подтверждается приведением лексико-семантического варианта слова из лексикографических источников с точной датировкой, относящейся к среднеанглийскому периоду. Рассматриваемые названия ремесленников распределяются по таким подгруппам:

а) кожевники (дубильщики, кожевники, кожемяки): *Tower* 1255, *Tawyare* 1274, *Tawyere* 1275, *Touere* 1275, *Teware* 1275, *Towyere* 1280, *Tawyere* 1280, *Tawere* 1286, *Tauier* 1300, *Tawyer* 1320, *Tawyare* 1324, *Tawiere* 1332, *tawiere* 1334, *Tawar* 1381, *tawier* 1384 (*tauier* ‘one who prepares animal skin or hides for use by dressing, curing, or treating them, a tawer’ MED, ‘one who taws; one who prepares white leather; white-tawer’ 1311 NED); *Wittauere* 1224, *Wittowiere* 1246, *Wytewere* 1279, *Wittowere* 1279, *Wyttawyere* 1285, *Whythawere* 1309, *whyttawyere* 1333, *Whitouer* 1364, *wythawyere* 1365, *Whitagheres* 1374, *White tawyer* 1411, *whitawier* 1415, *whittawier* 1439, *Wittowiere* 1224-46, *Wytetawere* 1272-81, *Wittowere* 1279, *Whytetawere* 1279, *Huittawiere* 1279-80, *Witthawyere* 1280, *Whytawwyere* 1280, *Wyttowier* 1281, *Wyttawyere* 1285, *Wytawere* 1288, *Wythawere* 1296, *Wythawere* 1296, *Whyttowere* 1298, *Whythawere* 1309, *Whitawyer* 1311, *Whyttawwyar* 1313, *Quyttower* 1316, *Whitouer* 1364 (*whit-tawier*(e) ‘one who taws animal skins to produce a stiff, white leather, which may undergo further finishing steps, such as dyeing and softening’ 1346 MED, ‘one who taws skins into whiteleather’ 1284 NED);

б) шорники, седельники: *Gerdler* 1252, 1277, *Gurdeler* 1279, *Gildlere* 1295, *Gerdlere* 1296, 1310, *Gurdelere* 1306, *Gurdler* 1313, *Girdeler* 1329, 1394, *Gurdlar* 1332, *girdelar* 1389, *Gyrdeler* 1420-1, 1444, *gurdeler* 1457 (*girdeler* ‘a maker of girdles’ 1356 MED, 1400 NED); *Haltreere* 1296, *Haltrehere* 1301 (*haltreere* ‘a halter-maker’ 1425 MED, ‘a halt-maker’

1425 NED); *Saddler* 1287, *Sadelere* 1288, 1308, *Sadelare* 1296, *Sadeler* 1300, 1316, 1325, 1346-7, 1350-1, 1422-3, *Sadiller* 1332, *Sadlere* 1332, *Sadelar* 1332, *sadler* 1401, 1425, *sadiler* 1452, *Sadyler* 1458, *Sadler* 1473 (*sādelē*(e) ‘a maker or seller of saddles or saddlery’ 1300 MED, 1389 NED);

в) сапожники: *Clutere* 1225, 1286, *Cluter* 1301, *Clouter* 1307 (*clōuter* ‘one who patches or repairs’ 1425 MED, ‘one who clouts, mends, or patches; a cobbler, or patcher; a botcher’ 1440 NED); *Sewer* 1279, 1327 (*seuer*(e) [from *seuen* OE *seowian*, *siwian*, *seōwan*] ‘a cobbler’ 1376 MED); *Schaper* 1200, 1332, *Shepare* 1300, *Sheppere* 1306, *Shuppar* 1327, *Shupper* 1332, *Shephere* 1357 (*shaper*(e) ‘a shoemaker’ 1425 MED); *Schoemaker* 1365, *Shoemaker* 1365, *Scomaker* 1373, 1396-7 (*shō~makere* ‘one whose trade it is to make shoes’ 1381 NED, 1450 MED);

г) изготовители книг (из пергамента): *binder* 1218, *Byndere* 1278, *Binder* 1327 (*bīnder* ‘bookbinder’ 1408 MED, ‘one who binds’ 1000 NED; ‘a bookbinder’ 1556 NED); *Bokbyndere* 1251, *Bokebynder* 1319, *Bokbynder* 1323, *Bukbynder* 1332 (*bōk~bindere* ‘one who binds books’ 1399 NED).

2. Группа *исконных английских агентивно-профессиональных названий, бытовавших исключительно в составе антропоформулы* (имевших неустоявшийся узус), количественно представлена следующим образом: 1 300 словоформ названий фамильного типа, являющихся фонографическими вариантами 562 инвариантов агентивно-профессиональных названий, представлены в 1639 словоупотреблениях. Следовательно, коэффициент вариативности агентивно-профессиональных названий составляет 2,3; коэффициент частотности словоупотребления в составе антропоформулы – 1,3.

Приведём примеры фиксации фонографической вариативности исконной английской лексики из тематической подгруппы среднеанглийских наименований ремесленников, занятых кожевенным делом. Количественные данные рассматриваемой подгруппы: 73 словоформы названий фамильного типа, являющиеся фонографическими вариантами 25 инвариантов агентивно-профессиональных названий, представлены в 96 словоупотреблениях; коэффициент вариативности агентивно-профессиональных названий составляет 2,9; коэффициент частотности словоупотребления в составе антропоформулы – 1,3.

Приведём антропоформулы, в составе которых употреблялись агентивно-профессиональные названия ремесленников, занятых кожевенным делом, без личных имён собственных. Отсутствие употребления агентивно-профессионального названия в качестве апеллятива мы подтверждаем приведением лексико-семантического варианта слова из лексикографических источников без датировки, относящейся к среднеанглийскому периоду (семантика слова произведена в лексикографиче-

ских источниках на основании употребления слова в качестве названия фамильного типа). Рассматриваемые названия ремесленников распределяются по таким подгруппам:

а) кожевники (дубильщики, кожевники, кожемяки): *Drencher* 1327 (*drencher* ‘one who treats hides, a tanner’, only as surname – MED); *lethiridighere* 1373, *letherdyere* 1381, *letherdyer* 1420 (*lether~deier* ‘one who dyes leather’ MED); *letherkersuere* 1226, *Letherkeruere* 1255, *letherkervere* 1287-8, *Lethercarver* 1404 (*lether~kervere* ‘one who cuts, carves or shapes leather’ MED); *Letherman* 1338 (*lether~man=~kervere* or *~sellere* (a dealer in leather)’ MED); *whit-lether-tewer* 1384 (*whit~lether teuere* ‘one who prepares or dresses white leather’ MED);

б) шорники, седельщики (и др. ремесленники, занимавшиеся изготовлением кожаных изделий): *Belger* 1275, 1327, 1428 (*belger* ‘a bellows maker’ MED); *Balismet* 1271, *Balismet* 1275, *Balismyth* 1300 (*beli* ‘a bellows; esp., the bellows used by a smith’ ~ *smith* ‘a maker or repairer of bellows’ MED); *Bellghe makere* 1289, *Belgmakere* 1294, *Belimaker* 1356, *belimaker* 1358, *belowmaker* 1374, *Balymaker* 1377, *Belymaker* 1402 (*beli~maker* ‘a bellows maker’ MED); *bridelsmith* 1323 (*bridel~smith* ‘headgear maker’ MED); *beltere* 1260, *belter* 1295 (*belter* ‘a maker of belts’ MED); *Belteywryght* 1334 (*belt~wright* ‘a maker of belts’ MED); *Bustelere* 1267, *Bostlere* 1302, *Bustlere* 1310, *Burstler* 1316, *Bustler* 1319, 1341, *Burstelere* 1327, 1341, 1346, *Burstlere* 1341, *Brusteler* 1342, 1428, *Busler* 1428 (*burstler(e)* ‘one who makes things of bristles, brushmaker’ MED); *Gurdelestr* 1321, *gurdlestere* 1377 (*girdelestre* ‘a woman who makes girdles’ MED); *gyrdilmaker* 1500 (*girdel~maker* ‘a maker of belts’ MED); *Pullchare* 1214, *Pilchere* 1271, 1275, 1301, 1317, *Pilkere* 1279, *Pylechere* 1296, *Pilcher* 1303, *Pilker* 1305, *Pulchere* 1310, *Pilicher* 1327, *Pulcher* 1332, *Pylchere* 1392 (*pilcher(e)* ‘a maker or seller of pilches; only in surnames’ MED); *pursemaker* 1456 (*purs(e)~makere* ‘a purse weaver or leather worker’ MED); *Sadelmaker* 1500 (*sadel~makere* ‘a maker of saddles, saddler’ MED); *sadeler man* 1464 (*sadelër(e)~man* MED);

в) сапожники: *Childe-shomakere* 1381 (*child shō~makere* ‘one who makes children’s shoes’ MED); *Clogmaker* 1367 (cf. *clogger* ‘one who makes clogs, or wooden soles for shoes’ 1745 NED; *clog-maker* 1807 NED, John Wilson... *Clog-maker 1723 NED); *Cloutkeruer* 1327 (‘patch-cutter’, *clout* ‘a piece of cloth, leather, metal, etc., set on to mend anything; a patch; carver ‘one who carves or cuts’ Reaney); *Lastur* 1275 (*laster* ‘In bootmaking, a workman who shapes a boot or shoe, by fixing the parts smoothly on a last’ 1878 NED, cf. *lastmaker* 1583 NED; OE *last* ‘a wooden model of the foot, on which shoemakers shape boots and shoes’ 1000 NED); *Slopere* 1279, 1286 (*slop* ‘some kind of foot-wear’ 1480 NED, *slop(pe)* ‘a kind of shoe’ MED, *sloper* ‘a maker or seller

of these’ Reaney); *sutor* 1066, 1220, 1380, *Soutere* 1263, 1351, 1363-4, 1364-5, *Sutere* 1273, *Sutare* 1278-9, *Sutur* 1285, *Sutore* 1296, 1329, *Suter* 1303-4, *Sutere* 1310, *Soutare* 1327, *Suter* 1327, *Soutere* 1327, *Souteres* 1312, *Souter* 1357, 1401-2, *Sowter* 1379, *Sutter* 1379 (*sōutër(e)* [OE *sūtere*] ‘a shoemaker or cobbler’ MED); *Yarker* 1327, *Yurker* 1327, *Yarkar* 1379 (‘a shoemaker’ Reaney).

Таким образом, образованные на базе исконной английской лексики агентивно-профессиональные названия, употреблявшиеся в качестве компонентов антропоформул, а также относящиеся к апеллятивному фонду среднеанглийского языка, проявляют вдвое большую фонографическую вариативность в функции идентификации лица в составе антропоформул, чем агентивно-профессиональные названия, бытовавшие исключительно как компоненты антропоформул (соотношение коэффициентов вариативности 5 : 2,3), а также имеют большую (на 16 %) частотность словоупотребления в этой функции. Полученные коэффициенты служат показателями узуальности исследуемой лексики: 1) лексика с устоявшимся узусом выявляет в качестве идентифицирующего компонента антропоформулы большую частотность употребления как следствие функциональной дифференциации, приведшую, в свою очередь, к закреплению узуса; 2) лексика с устоявшимся узусом выявляет большую фонографическую вариативность как следствие активного использования в период формирования орфографической системы.

Перспективным считаем на базе собранного нами фактического материала исследование фонографической вариативности гибридных дериватов (основами которых являются ассимилированные заимствования), а также заимствованной агентивно-профессиональной лексики (заимствований-ассимилятивов и мотивированных заимствований), с последующим сопоставлением количественных данных вариативности и частотности словоупотребления как показателей ассимиляции и узуса заимствований.

Список сокращений

ME – среднеанглийский, MED – Middle English Compendium, OE – древнеанглийский, NED – Oxford English Dictionary

Библиографический список

1. Бондаренко Е.В. Внутренние и внешние факторы морфологической эволюции (на материале английского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 342 с.
2. Ганич Д.І., Олійник І.С. Словник лінгвістичних термінів. – К.: ВШ, 1985. – 360 с.
3. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: ВШ, 1989. – 160 с.

4. *Расторгуева Т.А.* Варьирование и исторические изменения морфологической системы английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1980. – 51 с.
5. *Солонович Т.Ф.* Развитие тематической группы наименований лиц по профессии в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1986. – 204 с.
6. *Хаймович Б.С.* Стислий курс історії англійської мови: навч. посібник. – К.: Вища школа, 1975. – 100 с.
7. *Ярцева В.Н.* Проблема вариативности на морфологическом уровне языка // Семантическое и формальное варьирование. – М.: Наука, 1979. – С. 7–26.
8. *Ekwall E.* Early London Personal Names. – Lund: CWK Gleerup, 1947. – 207 p.
9. *Fransson G.* Middle English Surnames of Occupation (1100–1350). – Lund: CWK Gleerup, 1935. – 217 p.
10. Middle English Compendium. University of Michigan Digital Library Production Service, 2001–2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 07.07.2016).
11. *Mills A.D.* Notes on some Middle English Occupational Terms / *Studia Neophilologica: a Journal of Germanic and Romance Philology.* – Uppsala, 1968. – V. 40. – № 1. – P. 35–48.
12. *Otto G.* Die Handwekernamen in Mittelenglischen. – Bottrop, 1938. – 99 p.
13. Oxford English Dictionary. A corrected re-issue with an introduction, supplement, and bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles. – Oxford at the Clarendon Press. – 1961 (1933). – V. 1–12.
14. *Reaney P.H.* A Dictionary of British Surnames. – London: Routledge and Kegan Paul, 1966. – 366 p.
15. *Thuresson S.* Middle English Occupational Terms. – Lund: CWK Gleerup; Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1950. – 285 p.